

Полдень.

На данный момент любой, кто проходил по коридору увидел бы такую картину: Чэ Наюна, не заходя в класс, украдкой заглядывала в класс Священного Пламени.

«Аргх, когда он уже закончится?»

По слухам, главный инструктор класса Священного Пламени, Ли Ёнджин, был чрезмерно усердным, и, учитывая, что он потратил 20 минут на объявления об окончании урока, это казалось правдой.

«Что, они всё ещё не закончили?»

«Ага».

Вопрос задал подошедший к ней Ким Сухо.

Чэ Наюна посмотрела на Ли Ёнджина через окно.

Судя по всему, он совсем не планировал распускать класс, пока кадеты, отвечающие за уборку, не закончат свою работу.

«Ах, наконец-то всё».

В этот момент инструктор постучал по столу, и курсанты одновременно встали. Парадная дверь классной комнаты открылась, и на коридор вышла огромная масса мышц.

Это был гигант высотой более 190 см, Ли Ёнхан.

«О, вы, ребята, ждали меня?»

Ответ Ли Ёнхан получил, посмотрев на выражение лица Чэ Наюны.

«Что с твоим лицом?»

«Заткнись и отойди».

Из-за роста Ли Ёнхана Чэ Наюна не могла увидеть, что было за ним, даже когда стояла на цыпочках.

Однако даже когда Ли Ёнхан наконец отошёл, она не смогла найти в классе Ким Хаджина.

«Господи, почему ты так ранишь мои чувства?»

«Да ладно. Где Ким Хаджин?»

Услышав вопрос Чэ Наюны, лицо Ли Ёнхана мгновенно превратилось в маску злорадства. Его глаза превратились в полумесяцы, а брови плясали вверх и вниз.

Чэ Наюна в свою очередь еле сдержала порыв ударить его.

«Что?»

«Ха, значит, наша маленькая Наюна наконец-то откровенна со своими чувствами~»

Удивительно, но Чэ Наюна не слишком остро отреагировала на дразнящий тон Ли Ёнхана.

«Да, откровенна. У тебя с этим проблемы?»

Поскольку Чэ Наюна говорила так, как будто это самая очевидная вещь в мире, Ли Ёнхан вдруг понял, что потерял дар речи.

«... А? Э-э... нет... никаких проблем».

Ким Сухо, который всё это время с улыбкой на лице наблюдал за Чэ Наюной, наконец вмешался.

«Так а где Хаджин?»

«Вон там. Смотри, он как раз выходит».

Ли Ёнхан указал на заднюю дверь. Чэ Наюна сразу же повернулась в ту сторону. В этот момент Ким Хаджин и вправду выходил из класса.

Это потому, что она не видела его целых два месяца?

Каждое из его движений казалось замедленным.

Его шаги были легкими и невнимательными, его одежда и волосы были аккуратными и

стильными, а сам он был безразличен, как мертвая рыба.

«Подождите, Ким Сухо, ты тоже пришёл сюда за Ким Хаджином? А я что? Народ, я, что, скот для вас?»

«Я выхожу».

Чэ Наюна быстро ускорила и практически напрыгнула на Ким Хаджина.

Не ожидая, что Чэ Наюна действительно налетит на него, Ким Хаджин остановился и опустил взгляд.

Их глаза встретились. Чэ Наюна ярко улыбнулась.

«Эй, Ким Хаджин, хочешь вместе поужинать?»

Когда она сказала это, она незаметно взяла его за руку. Чэ Наюна почувствовала, как её сердцебиение ускорило от такого смелого движения.

Однако Ким Хаджин ничего не сказал и смахнул её руку.

В этот момент Чэ Наюна почувствовала на себе ещё один взгляд и быстро обернулась.

Из класса вышла блондинка.

Это была Рэйчел.

«...О, Рэйчел, давно не виделись».

Чэ Наюна помахала рукой.

Рэйчел посмотрела на Чэ Наюну и Ким Хаджина.

«Да уж».

После этого она прошла мимо них. Чэ Наюна уставилась на затылок Рэйчел, а затем снова потянула Ким Хаджина за руку.

Однако Ким Хаджин не сдвинулся с места.

«Что, ты не идешь?»

Ким Хаджин горько улыбнулся.

«...У меня сегодня нет времени».

«У тебя даже нет времени поесть?»

Чэ Наюна надулась. Сначала, он не отвечал на её письма и сообщения, а теперь он избегает её?

Он, что, серьёзно строит из себя недотрогу?

«Мне нужно сделать кое-какую работу, поэтому во время ужина я буду занят. Но мы можем вместе пообедать завтра».

Обед.

Хотя это не совсем то, что она хотела, Чэ Наюна была более чем счастлива принять это предложение.

«Хорошо, тогда... обещание».

Чэ Наюна подняла свой мизинец.

Ким Хаджин пристально посмотрел на него, а затем положил руку ей на плечо.

«Увидимся завтра. Обед будет на мне».

«...А?»

Щеки Чэ Наюны покраснели даже при таком легкомысленном прикосновении. Она посмотрела на Ким Хаджин и застенчиво кивнула.

«У-Ун...»

6:00 вечера. Я вернулся домой.

Эвандель, слушавшая онлайн-лекцию, сразу остановила видео и подбежала ко мне.

«Хаджин, сегодня я выучила вычитание!»

Её голос чётко показывал, что она собой гордилась.

«Замечательно!»

«Теперь я могу вычитать. Дай мне пример~!»

«Хм, тогда...»

Подумав немного, я придумал для неё пример.

«Сколько будет девять тысяч восемьсот пятьдесят три минус две тысячи шестьсот пятьдесят шесть?»

«...А?»

Зрачки Эвандель задрожали.

Она попыталась сосчитать пальцами, но, к сожалению, или всё-таки к счастью, у неё не было десяти тысяч пальцев.

В конце концов, Эвандель пробормотала дрожащим голосом.

«Я, я ничего такого не учила...»

«Хорошо, тогда сколько будет двадцать восемь минус семнадцать?»

На этот раз Эвандель не использовала свои пальцы и через некоторое время ответила.

«...Одиннадцать!»

«Хорошо! Ты быстро учишься, не так ли? Ты, должно быть, гений».

«Ехехе».

Я похлопал Эвандель по голове и прошел в спальню.

Переодевшись в повседневную одежду из своей кадетской формы, я поел с Эвандель в гостинной. Сегодняшним блюдом был стейк.

Когда стукнуло 9 вечера и Эвандель заснула, я вышел из комнаты и пошёл на улицу.

Пройдя мимо области общежития, я остановился в парке.

Здесь меня ждал тот, с кем я сегодня должен был встретиться.

«Хаа...»

Сев на ближайшей скамейке, я вздохнул. Оставшись один в темноте, я внезапно почувствовал себя подавленным.

Последнее время я чувствовал себя так, будто я вовсе не был самим собой.

Это было так, как будто мои 7.207 очков настойчивости силой удерживали мой разум от разрушения.

Пссст—

В этот момент зашуршали листья дерева, что было справа от меня.

«Ты здесь?»

Я поднял руку и поприветствовал человека, которого ждал.

Услышав мой голос, Босс вышла из тьмы.

«Да».

«Ты купила место, которое я рекомендовал?»

«Да, но...»

Босс попросила меня создать в Сеуле форпост для размещения Наёмников Джеронимо.

Я порекомендовал ей жилой комплекс рядом с моим. Он был практически полностью открыт для посторонних глаз, что не соответствовало стилю Босса.

«Попробуй пожить в нём»

«...Я попросила форпост, как ты в итоге порекомендовал мне жилой комплекс? В итоге я впустую потратила деньги».

Кажется, Босс была недовольна тем, сколько денег было потрачено.

Честно говоря, жилой комплекс, который она купила, был намного дороже того, что был у меня. Если я правильно помню, он был как минимум вдвое дороже.

«Давай позже купим какой-нибудь одежды».

«...Одежды?»

«Да».

Чувство стиля Босса было не таким плохим, как у Рэйчел. Её 170 см роста и стройная фигура заставляли её хорошо выглядеть во всем, но проблема заключалась в том, что она выбирала одежду, что была слишком мужественной.

«Я помогу тебе выбрать».

Однако Босс сразу же покачала головой.

«Мне это не нужно».

«Кхм».

Я чувствовал себя немного неловко, всё-таки все мои предложения были нацелены на то, чтобы она постепенно открыла своё сердце.

В конце концов, Босс еще ничего не рассказывала мне о Группе Хамелеона. Кажется, она всё ещё не знала, как оценить меня.

«Босс, ты купила огромное количество акций Священной Милости Творца, верно?»

«...Хм?»

Босс слегка дернулась.

Хотя Босс предполагалась немного недогадливой, её жажда денег была велика. Она уже должна быть одним из крупных акционеров Священной Милости Творца.

«У меня и вправду есть немного их акций».

«Я думаю, тебе стоит начать продавать их».

«...По какой причине?»

Глаза Босса сузились, как у ястреба.

Когда дело доходило до денег, она была холодной как камень.

«У меня не очень хорошее чувство по этому поводу».

Однако Босс, похоже, не собиралась прислушиваться к моему совету, поскольку она едва слышным голосом пробормотала:

«Но я поглотила только 3%».

«Потом не вини меня, если начнёшь продавать слишком поздно, и в итоге потеряешь все свои деньги».

На мое бездумное замечание Босс нахмурилась.

«...Ким Хаджин».

Её голос стал ледяным настолько, что я действительно почувствовал, что холодею.

«Не расслабляйся так возле меня».

«...Прости?»

«Я говорю тебе не быть таким высокомерным. Разница между тобой и мной подобна разнице между небом и землей».

Её глаза впились в меня, и в её голосе чувствовалась угроза.

Я тихо опустил голову.

Я не должен был упоминать деньги.

«В любом случае, причина, по которой я позвала тебя сегодня... это надлежащий тест».

«Тест?»

«...»

Босс молча смотрела на меня.

Я спросил ещё раз.

«Что ты имеешь в виду под тестом?»

«...Ты сказал, что хочешь стать официальным членом нашей группы».

«А... да».

Она была права. Завоевание доверия Группы Хамелеона было одной из моих целей. Если быть точнее, моя цель заключалась в том, чтобы изменить Группу Хамелеона, которая в оригинальной истории безжалостно убивала и Джиннов, и людей.

Причина таких целей была проста.

Группа Хамелеона играла важную роль на средних и поздних этапах истории.

«Но чтобы стать одним из нас...»

Босс выпустила свою магическую силу, создав марионетку в форме человека примерно в 200 метрах от меня.

«Твои статьи должны соответствовать нашим стандартам».

Я знал, что она имела в виду. Наемники больше чем Герои заботились о «статистике», поскольку клиенты оценивали их основываясь на таких вещах, как сила, скорость, восприятие и т.д.

«Итак. Атакуй эту магическую марионету всем, что у тебя есть. Я буду судьей».

Но в отличие от большинства наемников, мне пришлось воспринимать это проявление силы более серьезно. Босс, вероятно, хотела увидеть что-то определённое. На самом деле, это может быть финальным тестом.

«Ты хочешь, чтобы я атаковал, используя всю свою силу?»

«Да, используй тот пистолет, своё основное оружие».

Босс поставила барьер вокруг нас. С этим куполом, окутывающим нас, мне не нужно беспокоиться о чужих глазах.

«Но для моей сильнейшей атаки мне нужен не пистолет».

Услышав мои слова Босс в замешательстве наклонила голову.

«...В таком случае, используйте то, что тебе нужно, чтобы показать эту сильнейшую атаку, о которой ты говоришь».

«Да».

Сделав серьезное лицо, я превратил Эфир в лук.

В моих руках появился элегантный черный лук, увидев который, Босс широко распахнула свои глаза.

«Лук...»

Чувствуя острый интерес в её глазах, я, используя магическую силу Клейма, создал стрелу.

Во время её создания я также добавил атрибут взрыва.

«Может ли это быть ... антимагическая стрела?»

«...»

Поскольку Босс видимо хотела увидеть антимагию, я также добавил и этот атрибут.

Ссссс—

Лук испустил холодный туман и стал голубовато-черным. Это был цвет атрибута антимагии.

Хотя взамен моя стрела и стала немного меньше, я, по выражению её лица, мог сказать, что Босс была чрезвычайно удовлетворена.

Но я ещё не закончил.

У меня всё ещё было что добавить.

[Лекарственный эффект — Усиление Внешней Магии]

Шестой лекарственный эффект, который запомнило моё тело, вышел из моей кожи и просочился в стрелу. Из-за такого допинга моя стрела стала острой, как гарпун.

Я наложил стрелу, горящую антимагическим цветом, на свой лук.

Чувствуя свирепую энергию, исходящую от неё, я натянул тетиву.

Хотя я, как и когда сражался с черным огром, использовал три полосы Клейма эта стрела была в совершенно другой лиге.

Всё это было благодаря использованию лука, сформированного из Эфира, и добавлению усиливающего лекарственного эффекта.

«Ммм».

Когда Босс удовлетворенно кивнула.

Чвиинииик—

Я выстрелил в марионетку.

Стрела выстрелила, как молния, рассеивая магическую силу во всех направлениях.

Не было никакой разницы во времени между выстрелом и ударом.

Куууууунн—!

Стрела не только пронзила марионетку Босса, но и превратилась в конусообразный взрыв, который потряс барьер.

КУНН! КУНН!

Все пространство грохотало от гигантского взрыва, и магическая сила стрелы билась о барьер, словно восходящий дракон.

«...»

Осознавая мощь стрелы, Босс сделала шаг вперёд.

Прежде чем стрела разрушила барьер, она снова выпустила свою магическую силу.

Из-за её спины, словно лотос, расцвела тень. Когда лотос закрыл свои лепестки, он полностью поглотил мою стрелу.

«Теневой Лотос».

Это была одна из читерских защитных способностей Босса.

«Хаха».

Смеясь, Босс подошла ко мне.

«Похоже, твоя стрела собиралась разрушить барьер, поэтому я остановила её».

Договорив, она протянула руку.

«...А, да».

«Я удовлетворена. Как я и думала, мои глаза не ошиблись».

Кажется, я прошел финальный тест. Я сразу же почувствовал, как меня накрывает головокружение, однако я мысленно напряг себя и взял её руку.

«Спасибо».

Затем Босс сжала мою руку и серьезным тоном произнесла.

«Первого июня».

«Первого июня...?»

«1 июня состоится запланированное собрание группы».

Я сразу понял, на что она намекает.

«Если ты всё ещё хочешь быть со мной, то, если ты, как и я, не возражаешь против грязных заданий, найди меня».

Босс посмотрела на меня, а я уставился в ответ. Обменявшись взглядами, я смог понять её мысли.

Вскоре Босс отпустила мою руку.

Я ответил.

«...Да».

«Хорошо».

Из облаков вырвалась луна, свет от которой осветил Босса.

На её лице была красивая улыбка.

Вторая неделя после начала учёбы.

Класс Священного Пламени в настоящее время был по среди своего обычного класса теории.

Сссск, сссск.

Рэйчел усердно записывала содержание лекции в свою тетрадь. На ее лице была пара круглых очков, которые уменьшали нагрузку на глаза и автоматически делали базовые расчеты.

«Сложно, не правда ли? Давайте возьмем перерыв».

Когда кадеты уже начали просто почёсывать головы, профессор объявил перерыв.

Рэйчел опустила очки и откинулась на спинку стула. Когда её концентрация ослабла, она услышала шепчущие голоса своих одноклассников.

—Эй, разве Ким Хаджин в последнее время не изменился?

—Ага. Другие парни даже копируют его причёску. Хотя при этом, с ней они выглядят лучше, чем он. У него просто не такое красивое лицо.

—Нет, я думаю, что даже его лицо стало лучше...

—Кроме того, вы слышали, что между ним и Чэ Наюной что-то есть?

—Чего? В самом деле?

—Да, Чэ Наюна сама говорила.

Темой их разговора был Ким Хаджин.

Рэйчел повернулась к Ким Хаджину.

Он, казалось, был сосредоточен на своём браслете.

«...»

Это был не первый раз, когда она услышала слух, что между Ким Хаджином и Чэ Наюной что-то есть.

К тому же, это не казалось беспочвенным слухом. В конце концов, Ким Хаджин и Чэ Наюна каждый день вместе обедали.

‘... Это не имеет ко мне никакого отношения’

Сказав это самой себе, Рэйчел снова подняла ручку.

Если подумать, она, возможно, даже хотела, чтобы все обернулось именно таким образом. Если между Ким Хаджином и Чэ Наюной всё действительно пойдет хорошо, она сможет относиться к Ким Хаджину намного более комфортно.

«...»

Однако она не могла заставить себя снова сосредоточиться на учебе.

В конце концов она ещё раз взглянула на Ким Хаджина.

Он всё ещё сидел, уставившись в свой браслет.

Рэйчел не могла не задаться вопросом, что же он так сосредоточенно делает.

Казалось, он не отрывался от него в течении всего занятия.

Он переписывается с Чэ Наюной? Или он больше не заботится об уроках, потому что всё равно скоро бросит Куб?

Рэйчел надулась и снова посмотрела в свою тетрадь.

Сфокусируйся.

Сфокусируйся.

Сфокусируйся.

Сейчас самое время сосредоточиться на учебе.

«...Ах, да почему это так сложно?»

Но вскоре изо рта Рэйчел раздался раздраженный голос.

«Хм».

Еще с прошлой ночи я глубоко думал о Даре.

[Ловкость Рук*]

[Низкий ранг] [Нулевой атрибут] [Эволюционирующий] [10 Уровень]

—Ловкость Рук*

●Ваши руки становятся гибкими и искусными.

*Насчёт этой так называемой ловкости рук. По факту, на английском написано *Dexterity*, что переводится как ловкость/сноровка. Но в английском определении слова *Dexterity* подчеркивается, что *dexterity* относится больше к рукам, нежели к телу в целом. Отсюда и ловкость рук.

Ловкость рук.

Хотя она не выглядела чем-то особенным, ловкость рук классифицировалась как Дар, а не Навык.

Способность, которая применяется ко всему, где используются руки, включая повседневные, такие как приготовление пищи, рисование и написание, и боевые задачи, такие как различные боевые искусства и фехтование.

В настоящее время я внутренне спорил между этим пассивным Даром и другим активным Даром.

В настоящее время у меня в голове был один активный Дар, и, что важно, мне он нужен будет в будущем. Примерно через 5 лет.

Однако активные Дары не могли эволюционировать.

Таким образом, всё было бы нормально, если бы я просто накопил 10000 ОИ, использованных для создания того активного Дара в то время, когда он мне будет нужен. Похожим способом я создал своего Мастера Стрельбы.

Другими словами, было лучше создать Ловкость Рук сейчас, а вот другим Даром заняться в будущем, когда у меня будет достаточно ОИ.

Единственная проблема заключалась в том, что я не знал, смогу ли я накопить столько ОИ.

«Аргх, плевать».

После долгих мучений я просто нажал Enter.

[Ловкость Рук]

[Низкий ранг] [Нулевой атрибут] [Эволюционирующий] [10 Уровень]

—Ловкость Рук

●Ваши руки становятся гибкими и искусными.

Для Дара, который стоил 2000 ОИ, описание было довольно простеньким.

Хотя, нет, оно было простым, потому что Дар стоил всего 2000 ОИ.

Как я всегда говорил, «чем проще — тем лучше».

Простые Дары были наименее ограничены в использовании.

Конечно, поскольку на данный момент это был только Дар 10 уровня, помогать он мне будет только в таких вещах как приготовление пищи и причёсывание волос.

...Тем не менее.

[Дары связываются!]

[Благодаря великой удаче связь между вашими Дарами становится ещё более искусной!]

Я внезапно получил несколько неожиданных уведомлений.

[Мастер Стрельбы и Ловкость Рук]

[Мастер Стрельбы переклассифицирован как Дар высокого ранга, помимо этого к вашему Дару была добавлена непробуждённая способность.]

[Уровень Ловкости Рук повышается до 8.]

«Что это...?»

К Мастеру Стрельбы добавилась новая способность, а Ловкость Рук получила два уровня несмотря на то, что была создана всего минуту назад.

«...Ох, точно».

Я вспомнил, что писал что-то о Дарах, которые взаимодействовали друг с другом.

Я не ожидал, что это произойдет, но я не мог жаловаться.

Синергия Даров.

Я сказал себе, что это стоит запомнить, а затем взял ручку, чтобы проверить свой новый Дар.

Ссск, ссск.

Я записал ряд слов.

Хотя ранее у меня был не такой плохой почерк, я всё же не мог назвать его красивым...

«...Воу».

Но теперь...

Я был практически самым Хан Сок-боном*.

Хан Сок-бонг был ведущим каллиграфом периода середины Чосон. Он написал каллиграфию для королевского двора Кореи. Родившись в Сонгдо в начале шестнадцатого века, во времена правления короля Чонджонга, Хан стал главным каллиграфом и основным транскрибером следующего короля Чосон, Сонджо.